

ОТНН

официально: кандидат, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и теории культуры ФГБОУ ВО «Российской государственной гуманитарной университет» Сергей Александрович Яковлев

и докторанты Дарьяна Александровна Викторкина
«РОССЛАВАНСКАЯ ПРОБЛЕМА В РОССИЙСКИХ И УКРАИНСКИХ
АРХЕОЛОГИИ».

представленной на специальном учебном семинаре кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – Археология и этноархеология номер Д 113.008.12 на базе ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

В истории расслоения выделяется на огромном пространстве Евразийского

степпа и в ряде районов юго-восточной Европы особую роль сыграли группы этности родственные племена, восточнославянские по языковой принадлежности, которые вытеснялись в западном направлении пятью основными волнами (волы IV в. до н.э., волы II в. до н.э., начало I в. н.э., середина II в. н.э., середина III в. н.э.). Они объединяются древними и современными учеными под общим названием сарматов. С начала III в. до н.э. на вторую половину IV в. н.э. (около 7 веков) самые крупные этнокультурные сарматов активно участвовали в международной политике и торговле, в межкультурном обмене, в этнических соседних (в том числе – соседних) народах. Они оставили свой след в культуре разных регионов Евразии (от Туркестанского оазиса на востоке до Центрального Кавказа и Крыма на юге, Венгрии, севера Италии и Испании, Туника – на западе). При этом значительную роль для формирования военной элиты как военного мира, так и Римского государства сыграли те сарматские племенные объединения, которые оказывали регулярное военное давление на Дунайской линии Римской империи – роксоланы и юматы. Соответственно, римские авторы не обошли эти народы своим вниманием. Увы, и сегодня в локализации их первой ирохитской родины, в выделении их культурных особенностей в Азиях, в понимании их политической и социальной структуры и их истории есть много неясного для специалистов. Все это в полной мере относится к докторантам, впервые в Сарове известными Игорем и

68 г. н.э. законным в Бронно-отряды тяжелой кавалерии². Именно особое место сарматов, находивших на Дунайском пространстве, в политико-экономической истории Центральной и Юго-Восточной Европы придает исследованию их культуры большое значение. Однако если некоторые аспекты на сегодня несколько археологически изучены, этого не скажешь о ее материальной культуре³ (то именно известного лингвиста-слависта В.И. Абеля, это имя означает «светлые алмазы» или «светлые драгоценности»). Именно рокошным и восхитил нас своим II публикаций А.В. Деревинко, в последние годы пытавшийся обобщить и восполнить наши знания по данной тематике. Собственно, и данная диссертация задумана как первая монографическое исследование по рокошанской тематике (с. 63). Надо сказать, что в процессе довольно частого посещения протестантского славянского университета державной мэра у рокошанов (при отходе на гитлеровском их части) не могли не выработаться особые социальные и политические моменты обитания в такой оторванной обстановке. Кроме того, рокошанам является уникальными и своеобразными докладами на этнической карте древней Сарматии: она усложняется как в равно- так и в среднесарматское время, в то время как карта этноса Стены в целом в это время быстро и трагически меняется. Для такого «двузначности» (предполагается на Дунае до середины III в. н.э.) были какие-то особые причины, тем более, что рокошанам занимала в основном зона с борзскими восточными и юго-восточными на пути новых сильных цивилизаций (в этом смысле их роль во Причерноморье после середины II в. н.э. над значимым этнокультурным процессом закономерен). Наконец, документированное современными полным могущество рокошанов вступает в зачеток

² Мельник А.К. Сарматы: две сарматии и алмазы (по данным этнолингвистики). – СПб.: Издательство «Лань», 2001. – С. 133–134.

³ Наилучшая работа в этой области – этнолингвистическая кандидатская диссертация Степанюк В.В. Рокошане (язык древних сарматов) // Археология. – 1990. № 4. – С. 17–20.

противоречия с тем, что до сих пор мы не могли надевно локализовать их на карте. Все сказанное делает «рокошанскую» тематику интересной для научного сообщества и весьма актуальной не только для археологов, но и для широкого читателя. Страной были разных типов и цветом.

Во Введении автор четко и детально характеризует предмет, цели и задачи исследования, его новизну и другие привлекаемые источники.

Основная и весьма сложная задача диссертанта заключалась в комплексном рассмотрении и сопоставлении данных античных текстов и предполагаемых археологических материалов по рокошанам. Для этого вначале ему пришлось сначала составить и проанализировать своды данных по обоим видам источников (с. 18). Речь идет об археологии и истории рокошанов главным в Северном Причерноморье, до их миграции во 2-й половине II в. н.э. на запад – к Дунаю. Реальной задачей исследователя была как раз: дать по возможности наиболее разнообразную характеристику культуры рокошанов. До сих пор попытки идентификации фактически сводились к предположению об определенном языке языка, связанным с таврами (длинноволосые, вьющиеся с северной ориентировкой и др.) (с. 13). В археологическом плане не удалось проверить единственную привлекательную сегодня гипотезу князя Александра Владимировича Савицкого почти 30-летней давности о принадлежности рокошанам группы племени моголи в курганах, в которых впервые помещались головы на север. Проверка такой гипотезы – дело непростое, но, как мне представляется, А.В. Доронино вполне успешно с ней справился. Конечно, опираться можно на одну особенность могольского обряда в археологии – дело очень рискованное: ведь такая особенность может иметь не этнические, а иной социальный характер (граждане отдельных племен, обстоятельства смерти некоторых людей, их ритуальный статус при жизни и т.д.). Как мы знаем, во многих малых сарматских государствах двух изученных периодов

одновременно использовались по 2-3 типа погребальных ям, саркофагов, некролей, склеповую специфику, причем для каждой формы могил подчас выделены специфические образы. Диссертант хорошо понимает эти трудности, потому его примерка гипотезы А.В. Симоненко выглядит именно *симоненской*, и он пытается рассмотреть максимальное-большое число аспектов, внутренних и внешних: анатомический выбранный тип могил.

Значит, что учит сложившейся этнокультурной специфике необходим сегодня как для адекватной оценки политической и экономической ситуации в обширном причерноморском регионе, так и для его дальнейшего конструктивного развития. Между тем, именно в силу этнической постоины и реконструкции истории и культуры нового ряда народов в государстве Причерноморье остается еще немало невыясненных вопросов.

Несомненною делу диссертации по данной проблеме можно считать историкоэтнографическую. В ней использованы 20 изданных сведений публикаций древних текстов, 12 древних отчетов и научных археологических работ (сравнительно в научных учреждениях Москвы и Варшавы), по главным образом – разнообразная аналитическая литература по археологии (350 работ российских и зарубежных авторов), написанная сегодня немалым противоречивым и не всегда обоснованным суждений. Однако для специализации важно, что публикации заметников во многом служила А.В. Доронино не только объектом для анализа тех или иных концепций, но и важным историческим *источником* фактов для своих научных построений. Кроме того, археологические источники работы не только расширяются в нескольких важных таблицах Приложении 1. Но как заметно видно, что диссертант использует практически всю известную в Северном Причерноморье совокупность данных предположительно приписываемых революциям III в. до н.э. – III в. н.э. А.В. Симоненко с 1990-1992 гг. Это *Методика с северной причерноморской* (почти всегда – *русскими* в курляндии) и

предания разных частей обширного Северного Причерноморья (Украины, России и Молдовы).

Структурно эта работа состоит из Введения и трех основных глав (таблицы «частого текста» 179 стр.), а также двух обширных Приложений. При этом Приложение является важнейшим элементом авторского замысла, и многие из 98 таблиц и карт в нем по информативности могут сами по себе считаться каждая отдельным Приложением. Среди особенно значимых для данной работы главы в Приложении 1 (состоящему из 20 основных компонентов) таблицы 1-4 по письменным и эпиграфическим указаниям розкопщиков (в переводе четырех авторов), каталоги продолговатых погребов розкопанского сосуда по двум хронологическим димансам (табл. 5-8), таблицы с типологией соответствующих впускных погребений и их встречаемости в курганах, параметрами могильных им и взаимосвязанно вещей в них, элементов сакральной и иной погребальной обрядности и т.д. (табл. 7-17). В Приложении 2 мы обнаруживаем в определенной логической последовательности разнообразные карты (14 шт.), обычно составленные лично автором, представляют наиболее значимых для раскрытия темы погребальных комплексов и т.д. Не могу не отметить в целом высокое качество выполнения всего этого визуального материала в целом.

В первой главе «История изучения розкопанской проблемы» А.В. Деревинке рассматривает взгляды исследователей на сей счет с XVIII века по наши дни. Преимущественно к началу XIX века основное внимание уделяется популярной «рокопанской» концепции происхождения русского народа, а также аргументации В.Ф. Миллера равнозначности сарматов, а стало быть – и розкопков. Для советского периода дискуссию подробно и критически рассматривают верою К.Ф. Смирнова и его сторонников о справедливости розкопаным подвадрнутых имен с димансальным

положительным умерших и их, якобы, миграции из Поволжья. Важной вехой в истории темы он считает обоснование Д.А. Мачинским в статье 1974 года даты появления роксолан в Причерноморье около конца II в. до н.э. и анналоводно их между Дном и Днепром. В.И. Костыкин в 1986 году впервые отметил устойчивость погребений с северной ориентировкой в этом регионе. Наконец, А.В. Симоненко около 1990 года предположительно составил 22 этнонимы могилы с такой ориентировкой с роксоланами. В 1994 г. М.В. Шукина предположил наличие военно-политического союза роксолан с более северными лесостепными бастардами. На этом важном оказался открыт вопрос ранних этнонимов погребений с северной ориентировкой в бассейне Нижнего и Среднего Дона. Мне представляется, при анализе большой серии фактов диссертант успешно расставил акценты и выделил наиболее значимые тенденции.

Во второй главе «Роксоланы по данным античной географии и этнографии» рассмотрены разные аспекты роксоланов, политической активности и быта роксоланов согласно 17 античным источникам (в том числе – 4 географическим) (Приложение 1, табл. 1). А.В. Деревинко справедливо подчеркивает, что многие авторитетные источники определяют этноним роксоланов сарматами (с, 61). Авторем сделана попытка составления своеобразной хронологии по роксоланам (табл. 4), состоящей из 9 основных событий. Особенно подчеркиваются диссертантом противостояния роксоланов и бастардов воюющей орды Фарос около 60-64 годов н.э., побег на дунайские границы Ибандрия в 67-78 годах, «замырение» с императором Адрианом в 118 году н.э., участие в 1-й Маркоманской войне на Дунае, заметное уменьшение числа роксоланов. В плане локализации роксоланов наиболее важными и продуктивными А.В. Деревинко считает сведения Страбона (до рубежа н.э.) и отзывы – Павана Старшего (фиксация локализации многих групп племен на запад).

Наиболее значимой и важной для самого автора и обширной по размеру (176 страниц) является аннотированная версия тома «Сарматские спироархитектонические погребения Восточной Европы II в. до н.э. – первой половины II в. н.э.».

Здесь материал разбит по двум хронологическим группам – раннесарматской, конца II - I вв. до н.э. и среднесарматской - I - середина II вв. н.э. Для каждой из них детально характеризуются основные типы могильных ям, соотношения с другими типами могил, элементы обрядности и категории погребенных в могилы артефактов. Следует заметить, что погребения изучаемого типа *нигде* не образуют отдельных массивов. (Впрочем, автор полагает, что со временем такие погребения будут найдены: с. 176). Они разбросаны среди могил других типов (иногда, как в казахском Койунте, это единственная могила среди погребений другого типа). У мужчин основным (а обычно единственным) оружием был меч. Изначально для этой группы погребений характерно поминально-жизненное и утробленно-феуд. Дислокация погребений преимущественно формируется бытовых предметов в течение обоих периодов (с. 172).

К раннему периоду относятся 84 спироархитектонических впускных могилы, большинство из которых известны в низовьях Дона. Здесь они встречены среди могил с южной ориентировкой, причем оружие встречено в основном вдоль реки Невы (с. 169). Совсем мало таких могил в Крыму. Известные погребения этого периода единичны (Погойчанской курган в Крыму, Аллугуб у устья Дона).

К позднему периоду относятся заметно больше таких впускных погребений (157), при этом в сарматские курганы их практически никогда не впускали (с. 146). Их наибольшее количество документировано на левом берегу Нижнего Дона. Однако среди других синхронных сарматских могил соответствующих датировок они, по А.В. Саввинича, имеют наибольшую

доли (около 84 %) на одном месте (между Днестром и Прутом), хотя выходы их дола и в других районах (степной Крым, Северное Причерномье и между Днестром и Днестром). Основная группа таких могил явно смещается на запад. К этому времени относится также более многочисленная (отражающая рост социальной дифференциации) элитная погребения в Парутах, Восточном, Чугово-Крестьянском, Мисабилинском, Гордишском и нескольких других курганах. Показательно, что они концентрируются между Южным Бугом и Днестром (Приложение 2, рис. 44).

В Заключении подводится основные итоги диссертационного исследования. Помимо уже отмеченных, стоит упомянуть вывод о западской радиации раскопков, при том, что в раннее время там также комплексов среди сарматских обнаружено лишь около 10 % (с. 98). Концентрация же таких могил (50% среди сарматских) в раннее время наблюдается в южных днестровского Левобережья и на правобережье Алеском побережья, что примерно соответствует локализации Страбона. Отсутствие выделенных на сегодня специальных исследований автор склонен объяснять характером изучения и тенденцией постепенного перемещения на запад (с. 177). Формулируется здесь в ряд пока не разрешенных вопросов, связанных с раскопками. Среди них – почему поднимал могилы с северной ориентировкой в Восточном, более внимательный анализ различий могил с северной и западной ориентировкой там, где они сосуществовали (с. 179). К этому я бы добавил и сам факт рассылки могил верных раскопков часто – малыми группами на обширных территориях (о других типах могил с западно-восточных переделов типа во многих случаях не сказано). В отношении западского и западно-восточного (судя по древним авторам) народа это вызывает вопросы.

В целом текст диссертация отличается логичностью, хорошим языком и общим хорошим в обширной области сарматологии. В нем можно

отсутствие лишь очевидные спорные или сложные моменты. Так, несколько загадочной остается фраза «В свете лингвистических исследований оне [романы – ЯС.] были одним из подразделов сарматских племен, из которых вышла оне» (с. 28). Эта спорная мысль явно не обоснована и не опровергается ссылкой. Далее, автор предполагает, что родственники и приближенные людей «выжили» профессиональным языком: дружинничья, сословными структурами герману» (с. 94; см. также с. 175). Между тем, явно неодобрительно анализировались все известные в Сарматии I-III веков племенные структуры дружинничья, и пока нет никаких оснований относить этих племен (кроме, возможно, их единичных представителей) к армянскому². Вряд ли стоило вести серьезное научную полемику с очень популярным автором – депутатом из Гатчины и бизнесменом Н.Н. Лысенко (см. с. 58-60).

Высказанные выше замечания не касают на общую положительную оценку диссертационного исследования А.В. Деревинко. Данная работа является самостоятельным научным трудом, внесшим заметный вклад в развитие сарматологии и историю ранних коняков. Содержание диссертации достаточно полно отражено в 11 публикациях. Статья не дублирует и весьма полно ее отражено в тексте автореферата.

Диссертация А.В. Деревинко, особенно, имеет и теоретическое и прикладное значение: в ней по-своему решены проблемы идентификации и комплексной характеристики одного из наиболее значимых и долгоживущих племенных объединений степей Сарматии. Она будет востребована в обобщающих трудах по античной истории Восточной Европы и по кочевникам сарматской Степи, а также в учебном научном процессе. Диссертация А.В. Деревинко полностью соответствует требованиям пп. 9, 10,

² См., например: Виноков С.А., Виноковская Е.В. В историко-культурном аспекте этногенеза древних кочевников сарматской Степи // Ученые. Направления. Вопросы. 2015. № 1. – С. 175.

11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор, Доронино Алексей Викторович, Бегуслова, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.08.06 – археология.

Доктор исторических наук,
 профессор кафедры
 истории и теории культуры
 ФГБОУ ВО «Российский государственный
 гуманитарный университет» (РГГУ)

С.А. Яценко

Яценко Сергей Александрович,
 доктор исторических наук,
 профессор кафедры истории и теории культуры ФГБОУ ВО
 «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ)

Адрес учреждения: 125993, Москва,
 Мясницкая площадь, д. 8
 Телефон учреждения: 8 (495) 258-61-18
 Эл. почта учреждения: rgau@mail.ru
 Тел. личный: 8 (495) 349-72-26
 Эл. почта личный: sergey_yatsenko@mail.ru

24 февраля 2019 г.

Яценко С.А. Яценко
 г. Москва

профессор кафедры истории

С.А. Яценко